

Беседа М.С. Горбачева с Г.-Д. Геншером³⁷

30 июля 1988 года

(Во встрече участвовал помощник М.С. Горбачева А.С. Черняев)

М.С. ГОРБАЧЕВ. Рад приветствовать вас, г-н министр. В вашем лице мы приветствуем давнего и вдумчивого собеседника, интересного партнера.

Дело, которое мы с вами ведем многие годы, показывает, что представители разных систем могут успешно работать. По-моему, это хороший вывод. Что из того, что мы разные? Наоборот, это интересно, надо аплодировать тому, что мир разнообразен, в нем идут различные процессы. Очень хорошо, что у нас с вами в этом есть понимание. Думаю, наша сегодняшняя беседа, как и всегда, будет результативной, позволит не только подвести некоторые итоги, но и выстроить перспективу.

Вы приехали в очень интересное время с точки зрения внутреннего развития в нашей стране. Вчера состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором были обсуждены некоторые практические меры по выполнению решений XIX Всесоюзной партийной конференции. Были подведены позитивные итоги и выявлены некоторые негативные факторы и тенденции. Как конференция, так и Пленум продемонстрировали решимость советского общества идти вперед, преодолевая консерватизм и торможение. Одновременно был дан отпор всевозможным псевдореволюционным, оторванным от жизни лозунгам, максималистским требованиям и утопическим призывам перестроить все с одного маха.

Не хочу драматизировать обстановку, но консерватизм еще силен, его сопротивление чувствуется. Однако мы не намерены отступить. Весь народ — за перестройку. И с каждым днем все увереннее и решительнее поддерживает партию в ее начинаниях на пути революционного обновления советского общества.

Г.-Д. ГЕНШЕР. На Западе, и в частности в ФРГ, с пристальным вниманием следят за процессами, идущими в Советском Союзе. Я уже говорил, что с большой симпатией отношусь к проводимым в жизнь реформам в вашей стране, перестройке в целом. Мы желаем вам успеха на этом пути, так как видим в этом благоприятные шансы и для себя. Как вы неоднократно правильно говорили, все мы взаимосвязаны в этом мире. Поэтому чем лучше будут идти дела у вас, тем стабильнее будут отношения между Западом и Востоком в целом, тем многограннее станет взаимовыгодное сотрудничество.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Вы правы: перестройка идет на пользу обеим сторонам. Можно сказать, что мы все становимся умнее. Естественно, надо думать о том, как жить в мире, сотрудничать друг с другом, решать совместно общечеловеческие задачи. Стрелять друг в друга — дело нехитрое, пусть это останется в прошлом.

Перед людьми много еще не освоенных сфер взаимодействия. Это касается и политики, и экономики, и культуры, и других областей. У каждого имеются свои собственные ценности. Они призваны и в состоянии служить делу взаимного обогащения, а не конфронтации. Сейчас все больше людей на той и другой сторонах приходят к такому выводу. А это как раз и говорит в пользу того, что мы становимся умнее.

Но необходимо учитывать и фактор времени, стремиться к его продуктивному использованию. Это касается как наших отношений в целом, так и вашего нынешнего визита в Советский Союз, г-н министр. Поэтому предлагаю вам выделить из вашего багажа те вопросы, которые вы хотели бы обсудить со мной, а остальные оставить для предстоящих переговоров с Э.А. Шеварднадзе.

Г.-Д. ГЕНШЕР. Всемерно приветствую такой подход. Собираясь на встречу с вами, г-н Генеральный секретарь, я прочитал материалы о беседе, состоявшейся у нас с вами в Москве два года тому назад, в 1986 году.

Должен откровенно сказать, что я с чувством величайшего удовлетворения сделал вывод: с тех пор мы прошли вперед солидный участок пути, оказались в состоянии решить целый ряд проблем, сблизить точки зрения и позиции по ряду крупных вопросов. Все это стало возможным благодаря тому, что мы взаимно учили друг друга мыслить по-новому, стремились подняться над повседневностью, старались заглянуть подальше в будущее.

Темпы набраны хорошие, динамику развития следует поддерживать. Прежде всего это касается, конечно, вопросов безопасности, проблематики разоружения. Надо подумать о том, как разумнее орга-

низовать работу на этих направлениях на предстоящее десятилетие с тем, чтобы благоприятному в целом ходу дел можно было бы придать необратимый характер.

Нас, бесспорно, радует, что начал претворяться в жизнь Договор по РСМД. С чувством удовлетворения ФРГ думает о вкладе, сделанном ею в его достижение. Сейчас на первый план выдвигаются вопросы обычных вооружений. Здесь у ФРГ, как вы знаете, особый интерес и, как мы понимаем, особая ответственность. В такой же степени она возложена и на Советский Союз. Все это ставит нас перед необходимостью и дальше искать общий язык, взаимопонимание на пути решения возникающих в этой связи задач.

Вы знаете, г-н Генеральный секретарь, что в Бонне считают, что отношения с Советским Союзом имеют для ФРГ центральное значение. Говоря так, мы имеем в виду не только наш двусторонний комплекс, но и его воздействие на всю Европу, на комплекс отношений между Западом и Востоком в целом. В последние годы и, можно сказать, десятилетие это воздействие в целом было позитивным. Мы за то, чтобы его благотворная сила нарастала. Ради этого мы не пожалеем своих усилий.

Мы приветствуем, в частности, тот факт, что за время председательства ФРГ в ЕС была подписана декларация об установлении связей между ЕЭС и СЭВ. На наш взгляд, открываются принципиально новые возможности для налаживания сотрудничества между двумя группами стран, прежде всего под углом зрения создания к 1992 г. западноевропейского единого рынка. Хотел бы подчеркнуть, что он будет не замкнутой формацией, отгороженной от остального мира, а открытым образованием, приглашающим к сотрудничеству всех желающих. Естественно, что это приглашение мы адресуем прежде всего Советскому Союзу и социалистическим странам.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Получится у вас этот рынок? Действительно ли будет что-то реальное, жизнеспособное?

Г.-Д. ГЕНШЕР. Проблемы, конечно, есть, но они разрешимы. Как я уже говорил, общий рынок мыслится как открытая к сотрудничеству организация, которая будет призвана содействовать установлению не только экономической, но и политической стабильности в Европе. Таким образом, он вписывается в концепцию общеевропейского дома.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Важно знать, что это будет действительно открытый единый рынок, что он будет расширять пути сотрудничества стран и народов европейского континента. Больше всего меня занимает, не помешает ли военная интеграция процессу разоружения, освобождения Европы от гигантских арсеналов вооружений. И чтобы

1992 год не привел к замкнутости. Иначе, конечно, основание общеевропейского дома будет основательно подорвано...

Приветствую то, что вы продолжаете думать над концепцией общеевропейского дома. В последнее время мы продвинулись по пути наполнения этой концепции конкретным материальным содержанием. Но главное заключается в том, чтобы было взаимопонимание в военно-политической и экономической областях...

Глядя на Европу, на расстановку сил в ней, невольно приходишь к выводу, что, наряду с совпадением целого ряда позиций государств, наличием общеевропейского звучания, имеются и различия — своего рода диссонанс. Отдельные государства сознательно пытаются выделиться, причем, как нам кажется, в неконструктивном направлении. Я имею в виду, например, Францию и Англию, которые повязаны своим ядерным оружием, ограничены им в своем мышлении на сегодняшний и завтрашний день.

Разумеется, что мы ведем и будем продолжать вести с ними диалог. Однако более продуктивным и перспективным такой диалог обещает быть с государствами, имеющими больше свободы действий, маневра для активной политики. Среди таких западноевропейских государств прежде всего мы называем ФРГ. Надеюсь, что такой подход не вызывает и ваших возражений.

Мы ценим ваш вклад в достижение договоренности по РСМД. Мы считаем возможным более активно сотрудничать с вами по обычным вооружениям, по другим пунктам разоруженческой повестки дня.

Нам известны настроения деловых кругов ФРГ в отношении дальнейшего наращивания хозяйственного взаимодействия с Советским Союзом, внедрения новых форм, вызванных к жизни нашей перестройкой.

Как всегда, буду с вами откровенен до конца: при анализе того, что говорится и делается в отношениях между нашими странами, вырисовывается картина, на которой комплексу советско-западногерманских отношений отводится ключевая для Европы, для нас с вами роль.

Продолжая быть откровенным, хотел бы услышать ваше мнение о впечатлении, которое у нас складывается. В политических кругах ФРГ, в правительственной коалиции пока не хватает решимости сделать крупный шаг в направлении нового, многообещающего, сулящего значительную отдачу как для ФРГ, так и для Европы в целом. Дело выглядит так, будто руководство ФРГ стоит перед дверью, переминается с ноги на ногу, но не отваживается сойти с места, шагнуть вперед. Пока еще превалирует сдержанность, чрезмерная, на наш взгляд, осторожность.

Наверное, вы боитесь, что кое-где вас не поймут, неодобрительно отнесутся к широким и активным действиям ФРГ на конструктивных направлениях европейского и мирового развития. Может быть, вы опасаетесь, что скажут французы, англичане или американцы? Остерегайтесь, что кто-нибудь вдруг попытается уличить вас в злоумышленных попытках взорвать НАТО или устроить что-нибудь в этом духе?

Мы тоже могли бы отговариваться ссылками на американцев или на Восточную Европу, но мы этого не делаем. Наша цель проста и ясна: в ходе делового и благожелательного диалога взвесить возможности того, как путем динамизации межгосударственных отношений на всех уровнях внести существенный вклад в обеспечение стабильности и безопасности на европейском континенте.

Меня интересует, г-н министр, как вы относитесь ко всему изложенному, нет ли в этом какого-то преувеличения.

Г.-Д. ГЕНШЕР. Два года назад мы говорили с вами совершенно откровенно, г-н Генеральный секретарь. Я и сейчас за продолжение этой традиции.

В Европе действительно есть люди, которые утверждают, что две великие державы сговариваются за наш счет, сидя у нас на спине. Мы видим это по-другому. Согласен с вами в том, что от хороших советско-американских отношений исходят положительные импульсы и на Европу. Комплекс отношений СССР—США является предпосылкой выживания человечества. Достижение этой благородной цели никак нельзя назвать сговором. Все это соответствует нашим интересам, мы выступаем в поддержку такого развития.

В то же время ФРГ не была и не собирается стоять в стороне. Мы видим собственную роль Европы в интересах самой Европы. Но мы глубоко сознаем, как немцы, и свою собственную ответственность в этом контексте. В прошлом часто бывало так, что свои, немецкие интересы мы противопоставляли интересам своих европейских соседей. Теперь у нас подход другой: наши интересы должны соответствовать интересам соседних с ФРГ государств, служить делу улучшения климата на континенте в целом.

Мы по-прежнему намерены играть активную роль в отношениях между Западом и Востоком. То, что мы делаем, отнюдь не является преувеличением, а соответствует нашему весу...

Германо-русские отношения, отношения между ФРГ и СССР служили и могут служить образцом добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Корни его уходят и в экономическую, и в культурную сферы, и в область личных связей. У нас накоплен богатейший опыт, и им во что бы то ни стало надо воспользоваться. Были, конечно, и за-

блуждения, случилось, что мы оказывались на ложном пути, но сейчас перспективы хорошие, их надо видеть, их надо разрабатывать объединенными усилиями.

Согласен с вами в том, что при этом необходимо в полной мере учитывать и европейское самосознание, европейскую самобытность. Всем нам есть чем гордиться, у нас есть чему поучиться. Мы ни перед кем не собираемся закрывать двери, ни к кому не собираемся поворачиваться спиной. ФРГ последовательно будет выступать за то, чтобы Европа объединяла свои силы на пути достижения этих целей.

Я передаю вам, г-н Генеральный секретарь, привет от Федерального канцлера Г. Коля. Он с большим интересом и надеждами ожидает своего визита в Москву. Скажу прямо: мы основательно готовимся к этому визиту, готовы к принятию крупных решений, которые позволят поднять наши отношения на качественно новую ступень. Для этого сейчас возникает благоприятная атмосфера, не в последнюю очередь благодаря вашей перестройке. У нас, в ФРГ, очень оживленно и в деталях обсуждают происходящее в Советском Союзе. Ваши реформы, ваши дискуссии, принимаемые вами меры, в том числе и по непростым вопросам, соответствуют нашим представлениям о демократии. Отношение к Советскому Союзу у нас в стране меняется коренным образом, причем не по дням, а по часам.

Весной 1987 года в заявлении вновь сформированного Федерального правительства, как я уже говорил, было сказано, что отношения с Советским Союзом имеют для ФРГ центральное значение. Более того, эту целеустановку поддерживают не только коалиционные силы, но и все политические партии, представленные в бундестаге. Такое заявление, кстати, говорит и о том, что мы не только не стоим в нерешительности, а уже вошли в упомянутую вами новую дверь.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Думаю, не ошибусь, если назову вас одним из уникальных политических деятелей, который на протяжении десятилетий поддерживает связь времен.

Определяющее значение для европейского процесса имеет то, как в ФРГ сформулировали политику в отношении СССР. Это позволяет и ФРГ влиять на процессы в европейской и мировой политике.

К этому привел основательный опыт, связанный с так называемой «восточной политикой» ФРГ, начало которой положила предшествующая правительственная коалиция и приверженность которой сохраняется сегодня. Сложился определенный фонд доверия, который, действительно, имеет решающее значение. В ходе реализации «восточной политики» был подписан Московский договор, дан импульс общеевропейскому процессу, увенчанному принятием Заключи-

тельного акта в Хельсинки. Им был подведен итог Второй мировой войне. ФРГ стала уважаемым членом мирового сообщества, отношение к ней, в том числе и в СССР, коренным образом изменилось. Это большой политический капитал, им необходимо дорожить. ФРГ вышла на новый этап своей истории.

И вам, западным европейцам, и нам надо смотреть вперед, а не назад. Оглядываться на прошлое полезно лишь для того, чтобы извлечь уроки из истории. Думать же надо о будущем, о том, что нас ждет впереди. Путь этот нелегкий, но складывающееся доверие будет придавать нам силы.

Г.-Д. ГЕНШЕР. Доверие легко разрушить, а создается оно трудно. Этому учат история обоих народов, история Европы. Вот почему так важно дорожить доверием, развивать его, наполнять конкретным содержанием.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Задачи перед нами стоят грандиозные. Сейчас необходимо ускорить целый ряд крупных процессов. Московский договор в свое время положил начало новому развитию, расчистил завалы на пути к Заключительному акту в Хельсинки. Сейчас на очереди преодоление трудностей в Вене³⁸.

Г.-Д. ГЕНШЕР. Мы, немцы, живем в центре Европы и поэтому крайне заинтересованы в том, чтобы Венская встреча закончилась результативно. В целом я во все возрастающей степени чувствую, что Европу начинают все сильнее признавать, растет ее авторитет. Не в последнюю очередь этому содействует и новая советская внешняя политика.

Естественно, ФРГ готова к самому тесному сотрудничеству под этим добрым знаком с Советским Союзом. Обстановка складывается таким образом, что другие государства уже не просто смотрят, а начинают ориентироваться на нас. Эту позицию надо не только сохранять, но и преумножать.

Если обратиться к европейской истории, то можно увидеть, что в свое время мы экспортировали горе в другие государства. Теперь перед нами другая задача: Европа должна не экспортировать конфликты, а решающим образом содействовать их предотвращению или устранению...

М.С. ГОРБАЧЕВ. Пора выводить внешнюю политику на такой уровень, когда она будет не только реакцией на текущие события, но и проекцией в новые международные отношения в духе нового мышления. Такой подход к формированию внешней политики уже принес первые важные практические результаты, хотя поначалу вызывал скептицизм и сомнения.

Взять хотя бы наше Заявление от 15 января 1986 года³⁹. Первая реакция на него на Западе была такой — иллюзия, утопия. Говорили, что вот, мол, явился новый Иисус Христос и думает, что принесет людям мир. А ведь прошло каких-то два с половиной года, и появился первый Договор об уничтожении целого класса ракетно-ядерного оружия. Скажу откровенно: если США не будут упорствовать по некоторым пунктам, отдавая, как мы знаем, дань привязанностям нынешнего Президента, то можно будет найти решение и о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений...

Так что давайте смотреть вперед, не бояться сложных вопросов, верить в то, что нет непреодолимых трудностей.

Ядерная угроза стучится во все окна и двери, на это нельзя закрывать глаза. Создание безъядерного мира является общечеловеческой задачей, соответствует интересам всех людей, всех государств. Если будем ее недооценивать, отмахиваться как от назойливой пропаганды, то в один прекрасный день может так рвануть, что и разбирать не придется, где какая система существовала.

Внимание к позициям друг друга, конструктивность, уважение, доверие — все это принципы, которыми надо руководствоваться в межгосударственных отношениях. Никакой монополии на правду, никакого навязывания другим своих воззрений, никакого экспорта своих ценностей. Продуктивный обмен мнениями, взаимовыгодные связи, сотрудничество — этому нет и не может быть альтернативы в наше время.

Г.-Д. ГЕНШЕР. Мы с большой симпатией смотрим на то, какие цели вы наметили в ходе осуществления ваших реформ как в политической жизни, так и в экономике. Мы за них, так как они, по нашему глубокому убеждению, несут выгоду не только для Советского Союза, но и для всей Европы.

ФРГ, как и другие государства, стремится к укреплению своей экономики, руководствуясь при этом не эгоизмом, а желанием сотрудничать с другими странами и народами. Это является не только экономическим, но одновременно и политическим фактором глубинного значения, который решающим образом способствует созданию доверия.

ФРГ широко открывает свои двери для наращивания сотрудничества со всеми государствами, в том числе и с Советским Союзом, который становится нам ближе, доступнее и понятнее. Мы за разоружение, причем — как я уже говорил — и по обычным вооружениям. Вооруженные силы и обычные вооружения требуют гигантских средств на свое содержание. Их можно было бы обратить на мирные цели, на рост жизненного уровня народов.

Хотел бы сказать и о необходимости усиления роли ООН. Резервы этой весьма авторитетной организации еще не исчерпаны. Сейчас она начинает играть все более заметную роль в обеспечении мировой стабильности, причем не только политической, но и экономической

Хотел бы заверить вас, г-н Генеральный секретарь, что в лице ФРГ вы всегда будете иметь открытого и надежного партнера. Наши отношения стоят на солидном фундаменте. В них создан хороший задел и нет особых препятствий для того, чтобы переводить их в качественно новое русло. Еще раз повторю свою мысль: новое качество отношений между СССР и ФРГ может и должно придать также новое качество отношениям между Востоком и Западом. В этом я вижу совместную ответственность двух наших государств, подпитываемую не каким-то германо-советским эгоизмом, а ответственностью всей Европы.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Согласен. Если говорить о конкретных шагах, то давайте поработаем в Вене. Здесь мы готовы пойти далеко. Это не какая-то пропаганда, которую нам приписывают. Мы делаем соответствующие высказывания и заявления для того, чтобы зашевелились политики в западных столицах. Слов на ветер мы не бросаем. И в этом можно было убедиться, ознакомившись с решениями, принятыми на ПКК.

Советский Союз, все государства Варшавского Договора заинтересованы в завершении Венской встречи без проволочек. Мы готовы пойти далеко в развязке возникших там проблем. Но пусть никто не рассчитывает на наше одностороннее разоружение.

Теперь об обмене визитами на высшем уровне. Думаю, это большое событие. Тем более такого обмена давно не было. Раз должен быть обмен визитами, то я за то, чтобы их основательно подготовить. Оба визита должны вобрать все, что мы накопили. Все проблемы надо хорошо проработать: политические, экономические, в сфере экологии, культуры, человеческих контактов...

Желание сотрудничать надо переводить в конкретную плоскость. Мы надеемся, что ФРГ станет для нас еще более надежным и привлекательным партнером.

Г.-Д. ГЕНШЕР. Этим вопросом мы как раз и собираемся заняться в ходе подготовки визита канцлера Г. Коля в Москву. Мы условились с Шеварднадзе обстоятельно побеседовать на эту тему во время нашей предстоящей встречи в Нью-Йорке в сентябре...

Согласен с вами в том, что визит канцлера в Советский Союз и ваш — в ФРГ должны стать крупными, запоминающимися событиями. Отрадно констатировать, что наши подходы в этом вопросе совпадают, что мы намереваемся действовать в одинаковом ключе.

В понедельник, 1 августа, я встречу с Федеральным канцлером в Австрии, где он находится на отдыхе, и подробно информирую его о своем пребывании в Москве, прежде всего, разумеется, о беседе с Вами, г-н Генеральный секретарь.

Еще раз хотел бы сказать, что перестройка в Советском Союзе является делом всех государств и народов Европы. Она никого не оставляет вне сферы своего воздействия, ее импульсы ощущаются во всех общественных слоях. Мы готовы с вами двигаться вперед, преодолевать стагнацию в отдельных областях отношений, черпать из взаимного сотрудничества новые силы. Чем сильнее будет Советский Союз, чем выше будет уровень жизни его населения, тем стабильнее будет обстановка на европейском континенте, тем успешнее будут развиваться отношения между его странами и народами.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Благодарю вас, г-н Федеральный министр, за интересные, как всегда, рассуждения, полезные мысли и идеи.

Прошу передать привет канцлеру Колю. Жду встречи с ним в недалеком будущем.

Архив Горбачев-Фонда. Фонд № 1, опись № 1